

НАТАЛЬЯ
СОБОЛЕВСКАЯ

Марат, старший брат мужа, всегда меня недолюбивал. Но после двух лет брака я овдовела, и его в моей жизни стало катастрофически много. Мужчина задался целью контролировать каждый мой шаг. Шантаж, угрозы, давление – Марат использовал все, добиваясь от меня полного подчинения. А главное, я не пойму, зачем ему это нужно. И почему мне начинает нравиться подчиняться ему...

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

Близкие враги

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8605-4

9 786171 286054

БЛИЗКИЕ
ВРАГИ

Наталья Соболевская

Наталья Соболевская

БЛИЗКИЕ ВРАГИ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
С54

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

ISBN 978-617-12-8605-4

- © Соболевская Н., 2021
- © Depositphotos.com/Vitalik-Radko, обложка, 2021
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1

МАРАТ

Новоиспеченным вдовам положено плакать, по крайней мере, на похоронах. Анастасия же смотрит на гроб Руслана сухими глазами. Ее аккуратный маленький нос не покраснел от слез, красивое лицо не припухло от проведенной в рыданиях ночи. Напротив, невестка выглядит идеальной и соблазнительной как никогда. Простое черное платье прикрывает колени и плечи, но при этом, не отвлекая внимания на себя, выгодно подчеркивает изгибы тела. Фигура у Анастасии шикарная: тонкая талия, пышная грудь, круглые бедра, стройные ноги, хоть и начинаются не от ушей. Хорошая часть мужиков на похоронах из-за нее рискует заработать косолапие. Потому что чревато одним глазом смотреть на Виктора Олеговича, который в данный момент произносит прощальную речь, а другим пожирать Анастасию.

Сама же Настя держится с достоинством королевы, словно не замечая на себе сальных взглядов. Голова высоко поднята, взгляд спокойный, уверенный. Невестке явно на пользу пошла смерть Руслана. Два месяца назад, когда я был вынужден заехать к брату по неотложному делу, Анастасия больше походила на загнанного в угол зверька. Ее огромные голубые глаза никак не могли на одном месте остановиться, она постоянно оглядывалась по сторонам, как будто боялась, что из-за угла кто-нибудь неожиданно выпрыгнет и придушит ее.

Сейчас же Настя расправила плечи. Такое ощущение, что она избавилась от тяжелого груза. Отчасти так и есть: больше ей не придется ухаживать за мужем-калекой. Не спорю, возможно, со временем гибель Руслана должна была принести ей облегчение, но никак не в данный момент. В эту минуту Анастасия должна убиваться, обожавший ее муж умер спустя два года после свадьбы, а возможности ходить он лишился только полтора года назад. Не так уж долго она с ним и мучилась.

Полицию вполне устроила версия самоубийства. Молодой крепкий мужчина получил в аварии травму, сел в инвалидное кресло, но не смог смириться с беспомощностью и покончил с собой. Вроде бы все логично и правдоподобно, но только не для того, кто хорошо знал Руслана.

Брат был примером стойкости и жизнелюбия. Никакая проблема его не сломала бы. Если бы Руслан лишился не только ног, но и рук, и одновременно с этим слуха и зрения, уверен, он бы все равно боролся и жил. Значит, уйти на тот свет ему кто-то помог.

Если при странных обстоятельствах умирает муж, присмотрись к его жене и, скорее всего, не ошибешься. Но в деле с Русланом не все так однозначно. Анастасии была невыгодна его смерть. Мы с братом еще семь лет назад написали завещания в пользу друг друга, поэтому невестке ничего не достанется. Хотя «ничего» — это не совсем точное слово, когда речь идет о немаленькой квартире в историческом центре и приличной сумме денег, с которой минимум десять лет можно не думать, на что жить.

Для людей с достатком, как у меня, наследство Анастасии — капля в море и, конечно же, не повод убить. Невестка же до замужества в роскоши не купалась. Родилась и выросла в обычной семье, жила не хуже, но и не лучше

других. Для нее собственная квартира — наверняка не так уж и мало, я уже не говорю о причитающихся ей деньгах.

К Анастасии подошел какой-то хлыщ, низко склонился, ручонками по плечам ее гладит, что-то шепчет, а сам слюной чуть ли не давится. Сука, и это во время траурной речи...

— Больно, — рядом жалобно пропищала Оксана и, морщась, затрясла рукой.

— Что случилось? — раздраженно бросил я. — Нашла, где визжать.

— Ты мне так ладонь сдавил, что кости затрещали, — надула губы Оксана.

— Извини, — не чувствуя сожаления, бросил я, и любовница тут же заулыбалась. Более того, несмотря на то что я чуть ее не покалечил, вновь зачем-то взяла меня за руку.

— Марат, ничего страшного, уже почти все прошло... — Оксана и дальше что-то щебетала, но мое внимание вновь вернулось к Анастасии.

С такой мордой, как у этого хлыща, можно только подкатывать. Ишь ты, как не терпится ему вдовушку застолбить. Тело Руслана еще даже в землю не опустили! Хотя тут хлыща можно понять. Судя по тому, каким Анастасия пользуется спросом у мужиков, она одна не надолго останется. Конечно, если я не вмешаюсь, а я вмешаюсь и обязательно. Не позволю оскорблять память брата. Сколько вдовам положено траур носить? Кажется, полгода. Нет, это не срок. Три года и не днем меньше.

Ничего, не умрет, посидит дома. Уверен, Руслан бы меня поддержал. Он Настю с первого дня их знакомства к каждому столбу ревновал, и ее скорый союз с другим мужиком явно бы его не обрадовал.

Между прочим, неплохой повод избавиться от неполноценного мужа — это роман на стороне. Люди не только

ради денег идут на убийство, но и во имя любви. Возможно, Руслан мешал Насте жить с тем, с кем она хочет, и она, дабы не лишиться тех крох, что полагались ей по брачному договору, не в ЗАГС отправилась разводиться, а замарала руки в крови. Если выяснится, что это так, у меня для воздыхателей невестки паршивая новость — недолго ее стройным ножкам осталось землю топтать. Удавлю.

АНАСТАСИЯ

Физически ощущаю, что люди от меня ждут истерики и горьких стенаний, хотят, чтобы я, падая на колени, бросалась обнимать гроб, молила бога вернуть мужа или, наоборот, взять и меня на небеса. Но с того момента, как обнаружила бездыханное тело Руслана, я ни одной слезинки не проронила, потому что задолго до этого выплакала все слезы на много лет вперед.

Полтора года только тем и занималась, что рыдала, а сейчас уже не могу. То, что я разочаровала толпу, это факт. Даже страшно представить, что сказали бы мне люди вокруг, узнай они, что я жду не дождусь, когда все это закончится, чтобы вернуться домой, забраться в кровать, с головой укрыться одеялом и неделю из спальни не выходить, не видеть никого и не слышать.

Участники похорон считают, что я потеряла мужа только сейчас, но они ошибаются. Мой добрый, нежный и бесконечно любимый Руслан, за которого я вышла замуж, на самом деле погиб полтора года назад в страшной аварии, а домой из больницы в инвалидном кресле вернулся незнакомый мне монстр, который изо дня в день только тем и занимался, что меня изводил.

Для Руслана я превратилась в грушу для битья, повиную во всех его бедах. Уверена, именно для того, чтобы

у него было больше поводов для упреков, он отказался от помощи профессиональной сиделки и решил, что ухаживать за ним должна исключительно жена. Поначалу я даже обрадовалась такому положению дел и изо всех сил старалась облегчить Руслану жизнь, угодить.

Только все мои потуги оказались напрасными, делала я все из рук вон плохо, каждое действие сопровождалось упреком. Первые месяцы я оправдывала Руслана, надеялась, что он такой агрессивный из-за депрессии, а когда он с ней справится, мы заживем счастливо, как и прежде. Но время текло, а ситуация менялась лишь в худшую сторону. Муж вконец распоясался и перешел на откровенные оскорбления. Сколько раз я слышала в свой адрес «дура» и «шлюха» — трудно сосчитать.

Конечно, я не безропотно сносила обиды, требовала к себе уважения, грозилась уйти. Руслан каждый раз винился и умолял его не бросать, обещал измениться, говорил, что оскорбил меня в последний раз, что я любовь всей его жизни и ценней меня для него никого нет. К сожалению, это были всегда лишь пустые слова. Буквально через несколько дней от раскаянья мужа не оставалось следа.

За две недели до его гибели наступил переломный момент. По причине того, что я слишком долго ездила по магазинам, Руслан озверел и ударил меня. Получила я не просто пощечину — удивляюсь, как голова на месте осталась. Синяк от удара кулаком растекся на половину лица. Решив, что с меня хватит, начала собирать вещи. Что при этом случилось с Русланом — словами не передать. Он натурально плакал и выл, грозился, если я переступлю порог дома, покончить с собой, опять клялся, что теперь уж точно обидел меня в последний раз. Обещал, что обратится за профессиональной психологической помощью.

Все эти заверения я слышала в сотый раз, поэтому сборы не прекращала, а когда с чемоданом в руках оказалась на лестнице дома, даже успела порадоваться, что круг ада наконец удалось разорвать. Потому что Руслан в кресле и лестница — вещи не совместимые, ему без посторонней помощи никак не спуститься. Но муж и на этот раз меня обыграл. Он выбрался из кресла на пол и пополз за мной вниз по ступеням, умоляя остановиться.

Нет, я не наивная дура. Но Руслан получил свой последний шанс, я ведь живой человек, и у меня в груди бьется сердце, способное на сострадание.

Теперь остается только гадать, правильно ли я поступила, не бросив мужа. Его самоубийство поставило в нашей истории жирную точку.

Надеюсь, незаметно, я покосилась вправо. Марат, как и десять минут назад, смотрел на меня. Удивительно, как на мне из-за его взгляда одежда не вспыхнула. Знать не знаю, что я такого ужасного сделала брату мужа, но он меня не взлюбил с первого дня знакомства. Хотя нет, вру, как раз в тот день, когда Руслан нас друг другу представил, Марат отнесся ко мне вполне доброжелательно, но уже во время следующей встречи я отчетливо почувствовала, как от него веет пренебрежением, если не сказать ненавистью.

Я спрашивала у Руслана, за что его брат на меня взъелся, муж отмахнулся и велел внимания не обращать, сказал, что Марат такой человек, всех поголовно слегка презирает. После эта проблема и вовсе перестала существовать, потому что Марат визитами нас не баловал, заезжал лишь по острой необходимости и по праздникам, да и то не по всем.

— Приношу вам свои соболезнования, — низко склонившись, выразил мне сочувствие какой-то молодой человек, имени которого не знаю — никогда раньше его не видела.

В этот момент Оксана, девушка Марата, взвизгнула, да так, что все участники похорон, включая меня, обернулись.

С Оксаной у меня отношения ровные, не сказать, что подруги, но и не враги, и ее саму я вижу гораздо чаще, чем ее жениха. Девушка любила приезжать к нам в дом, чтобы в одиночестве поплавать в бассейне, размяться в спортивном зале, погреться в одной из трех бань. На все это у Оксаны было законное право. Дом, в котором жили мы с Русланом, принадлежал его родителям, поэтому Марат такой же полноценный хозяин там, как и мой муж.

Сказать точно нельзя, но, по-моему, Марат только что отчитал свою девушку за лишние звуки. Похоже, Оксана напрасно на Марата строит далеко идущие планы. Невооруженным глазом видно, он не только ее не любит, но и откровенно пренебрегает ею. Хотя, может, плевать Оксана на это хотела. Пока он спонсирует фильмы, в которых она снимается, ее такое положение дел устраивает.

Ритуал на кладбище был завершен, теперь осталось лишь добраться до ресторана, получить еще одну порцию соболезнований, выпить стакан киселя, съесть блин и, как бы это дико ни звучало, заново начать жить.

Скорбная процессия одним черным пятном двинула к выходу с кладбища. Краем глаза я заметила, что Марат совсем рядом. Более того, идет по дороге не прямо, а наискосок, еще немного, и мы поравняемся.

Выяснить, ко мне ли целенаправленно движется Воронцов, желания не было. Прибавила шаг, благо, туфли правильные надела — без каблуков, а вот девушка Марата сглупила. Ему ни за что меня не догнать, пока Оксана, вцепившись в его руку, за ним плетется.

Не знаю уж, зачем моя скромная персона понадобилась Марату, но преследовал он точно именно меня. Запрыгнув

в салон авто, которое сорвалось с места чуть ли не со свистом, я наблюдала в зеркало заднего вида, с каким недовольным лицом он провожал машину взглядом.

Хоть и решила от Марата больше не бегать (если этот мужчина вознамерился поговорить, то разговор в любом случае произойдет, и для моих нервов, чем раньше, тем лучше), в ресторане все равно старалась держаться в компании, малодушно оттягивая момент общения с Воронцовым. Зачастую разум диктует одно, а чувства — совершенно иное.

Тактика работала безотказно. Марат, как хищник из-за кустов, за мной наблюдал, но не нападал, то есть не спешил подходить. Взгляду Воронцова сравним с каменной глыбой, под которой непроизвольно сгибаешься, вдобавок он тебя как будто сканирует, такое ощущение, что стоишь перед ним голой. Глупо, конечно, но я даже несколько раз опускала глаза, дабы убедиться, что платье по-прежнему на мне.

К Воронцову приблизился седовласый мужчина с некрасивым родимым пятном на щеке. Мало того, что мой преследователь первым подал для приветствия руку, так еще и смотрел на него как на равного. Из чего следовал вывод: подошедший человек — крайне важная птица, и Марату, пока он не отойдет, точно будет не до меня.

В отличие от мозга, ноги не сомневались, решили все быстро и понесли меня прочь из ресторана. Ведь мужик с родимым пятном — это шанс хотя бы сегодня избежать общества Воронцова.

Если бы не троюродная тетка Руслана, которая задержала меня на пару минут, то из зала я выпорхнула бы без проблем. Кажется, до выхода на улицу оставался суший пустяк: толкнуть створки распашной двери, повернуть направо, спуститься по лестнице, далее еще один поворот, хоть

убей, не помню куда. Но ничего, увижу обстановку — ориентируюсь, а там парковка, машина...

— Так быстро уходишь? — Воронцов появился передо мной, словно из-под земли вырос.

Всхлипнув, я вздрогнула и отшатнулась назад.

Глава 2

Черт возьми, это же надо было так испугаться! Чуть инфаркт не заработала.

— Прости, просто задумалась, это от неожиданности, — извинилась перед ним за реакцию. Все-таки Марат из-за угла с криком «Бу!» не выпрыгивал, а я чуть от страха до потолка не подпрыгнула.

Зря я перед Воронцовым оправдывалась. Если судить по ухмылке, Марат очень даже доволен тем, какой эффект вызвало его внезапное появление.

И угораздило же меня вляпаться, попасть в такую семейку. Ладно Руслан, он в упыря превратился из-за аварии, но Марат точно изначально уродился вампиром. Мы с ним наедине всего лишь секунду, а у меня уже ноги подкашиваются от резкого истощения сил.

— Да, Марат, я домой, очень устала, — ответила я на первоначальный вопрос и продолжила движение к выходу.

— Нам надо поговорить. — Воронцов, преграждая мне путь, переместился в центр прохода и, чтобы я, видимо, вдоль стеночки не протиснулась и не ускользнула, уперся кулаками в бока.

— Хорошо, говори, — выдохнула я и, дабы не врезаться в мужскую грудь, притормозила.

Воронцов с высоты своего роста посмотрел на меня как на никчемного паразита, потом отвел взгляд в сторону, немного подумал и заявил:

— Я не люблю делать что-либо в спешке, а нам есть что обсудить. На следующей неделе заеду, будь дома.

То есть как «будь дома»? Что, все семь дней подряд?

— Не вопрос, хорошо. Только уточни конкретней, когда тебя ждать? Неделя — срок достаточно долгий, у меня ведь могут быть дела.

— У тебя дела? — изумленно усмехнулся Марат, словно услышал, что планы могут быть у грязи, прилипшей к его туфле. — Какие это, позволь уточнить?

— Разные, Марат, разные, — несдержанно выдала я, но сразу понизила тон. — Марат, у нас обоих сегодня выдался тяжелый день. Ты не в духе. Это понятно, но прошу, не надо так со мной... Хочешь поговорить? Пожалуйста. Только назначь дату и время.

— У тебя туго со слухом? Уже назначил. Следующая неделя, — прорычал Воронцов и в тот же миг начал движение. Если бы я не успела отступить в сторону, то Марат не по касательной задел бы меня плечом, а очень даже прилично толкнул. — До свидания, Анастасия.

— Чтоб ты провалился, упырь, — тихо пробормотала я вслед удаляющемуся мужчине.

Недаром говорят, утро вечера мудренее. После разговора с Маратом я места себе не находила, слонялась из угла в угол, все переживала, что ему от меня нужно. Но прошла ночь, я отдохнула, в голове прояснилось, и теперь предстоящая встреча с Воронцовым совсем не страшила.

Уверена, плевать Марат хотел на меня с высокой башни. Единственное, что его интересует, чтобы у меня даже мыслей не возникло на имущество мужа претендовать

сверх указанного в брачном договоре. Так я и не претендую. Еще родственничек наверняка желает знать, когда я его дом освобожу. И тут мне есть чем мужчину обрадовать: прямо сейчас начну собирать чемоданы, думаю, через три-четыре дня съеду.

Первые сутки после похорон, то есть в понедельник, честно прождала Марата дома, но он так и не приехал. На второй день отлучалась ненадолго, но Воронцов опять не появился. Вероятность того, что он решит навестить меня в среду, была велика, но я все равно уехала, потому что встреча с Виктором Олеговичем имела для моего будущего большое значение. Друг семьи и один из руководителей высшего звена фирмы Воронцовых обещал помочь мне, и не только советом, открыть свое дело. Надеюсь, Иванов меня обрадует, и той суммы, что мне причитается, хватит на открытие ресторана.

После разговора с Виктором Олеговичем домой возвращалась воодушевленная и окрыленная, от машины до крыльца не шла, а летела. Была бы уверена, что меня никто не услышит, запела бы.

— Настасья, как хорошо, что ты вернулась. — Не успела я переступить порог дома, как наткнулась на обеспокоенную Нину Васильевну, которая, по всей видимости, уже давно поджидала меня возле двери. — Я тебе звонила, звонила, но ты трубку так и не взяла.

— Простите, телефон был на беззвучном режиме, — повинилась я и поцеловала женщину в щеку. — Я наших с вами любимых слоек с вишневым повидлом купила. Давайте пить чай.

— Позже, позже, Настасья. — Замотала головой женщина. — Скорей ступай в гостиную, там Марат тебя дожидается. Сумку мне давай и иди. — Нина Васильевна

торопливо стянула с моего плеча сумочку и, легонько подталкивая меня в нужном направлении, запричитала: — И как же ты, лапонька, забыла, что с Маратом встретиться договорилась? Он аж в лице переменился, когда узнал, что тебя дома нет. Я его и так отвлекала и сяк. Ох и злой же он!

— Марат всегда злой, — беззаботно подмигнула я женщине. — Это его обычное состояние. И о встрече с ним я не забывала, сам не захотел дату и время уточнить.

Нина Васильевна остановилась, положила руки мне на плечи и тревожно произнесла:

— Настасья, ты мне как дочь, послушай меня, я дольше на этом свете жила и Марата больше твоего знаю. Не вздумай перечить ему, глядишь, и в доме этом останешься, а может, он тебе еще чем поможет.

Блин, знаю, что расстрою Нину Васильевну, но признаваться когда-нибудь надо.

— Я в любом случае планирую переезжать, это не мой дом.

Женщина побледнела и схватилась за сердце.

— А я-то как без тебя? У меня же кроме тебя никого нет.

— Нина Васильевна... — Я приобняла женщину. — Ну не на северный же полюс я собралась. И вообще, если хотите, можете перебраться в городскую квартиру вместе со мной, места нам точно хватит. Правда, я не смогу вам платить прежнюю зарплату, но...

— Да какие деньги, бог с тобой, Настасья. Не стану я плату с дочери брать. Марат, — испуганно шепнула Нина Васильевна и резко от меня отстранилась, — я же говорила, что Настасья скоро вернется.

Поворачиваю голову в сторону гостиной и демонстративно приветливо улыбаюсь.

— Здравствуй, рада тебя видеть, Марат.

— Поторопись, — сквозь зубы рычит мужчина, поворачивается спиной и уходит.

Закатываю глаза и иду вслед.

— Где ты была? — строго спрашивает Воронцов, как только мы остаемся наедине.

Сажусь на диван, неспешно подкладываю под локоть подушку, чтобы было удобно, и лишь потом притворно вежливым голосом отвечаю:

— Не твоего ума дело. Я не семиклассница, опоздавшая на биологию. Пропускай этот пункт и переходи сразу к главному.

Глава 3

Бьюсь об заклад, с Маратом так нагло лет сто никто не разговаривал. И его вытянувшееся лицо сказало мне, что я абсолютно права.

— Даже так?! — с интонацией человека, принявшего вызов, отозвался Воронцов. Надо отдать ему должное, быстро от шока очухался. Я-то надеялась, он гораздо дольше в прострации будет.

— А ты как хотел? — сверкая улыбкой, пожалала плечами я. — Грубишь, будь готов услышать грубость в ответ. Закон общения.

Марат продемонстрировал свой самый злобещий оскал, неторопливо подошел к дивану, стоявшему напротив меня, присел и закинул ногу на ногу.

— Ты беременная? — спросил Марат и так пристально посмотрел, словно ответ должен был высветиться у меня на лбу.

— Что?! С чего ты взял?

— Настя, я задал тебе элементарный вопрос. Вместо того чтобы пыхтеть и пучить глаза, просто ответь.

Кажется, до меня дошло, что именно упыря беспокоит и зачем он пришел. Марат и не собирался переживать, что я на наследство мужа права заявлю. Ведь я была Руслану всего лишь женой, но вот его кровный ребенок — дело иное. С младенцем на руках, о котором Руслан на момент смерти не знал, его завещание наверняка можно оспорить.

Молчала. Держала паузу. Другими словами, мучала упыря.

Любопытно, до чего бы докатился Марат, заяви я, что в положении? Деньги предложил бы взамен на аборт? А если бы я отказалась, за волосы к врачу потащил бы?

Хотя это неважно, я не беременна, а интересуйся Воронцов здоровьем брата, то знал бы, что нервничать не стоило. У Руслана не только ноги парализовало, но и все, что находится ниже пояса.

— Нет, — наконец выдала я, а то еще мгновение, и Марат к пыткам мог прибегнуть, чтобы ответ заполучить.

— Хорошо. — Видимо, отпустило, по крайней мере, позу он поменял на более расслабленную, откинулся на спинку дивана и по-мужски широко расставил ноги. — Теперь я хотел бы узнать о твоих планах на будущее.

Вот зачем так строить вопрос? Спросил бы прямо — когда уберешься из моего дома.

— Завтра переезжаю в квартиру, большая часть вещей уже там, — сказала я и на всякий случай решила уточнить: — Имею в виду свои личные вещи, не подумай, отсюда ничего не брала. Так что завтра дом в полном твоём распоряжении.

Марат нехорошо так прищурился, черты лица заострились. Чем он опять недоволен? Тем, что еще вчера не переехала?

— Тебе полагается солидная сумма. Как ты намерена ею распорядиться?

Этот допрос когда-нибудь закончится?

— Марат, а тебе не кажется, что это исключительно мое дело? Если ты боишься, что я все деньги профукаю, а потом пойду у тебя кланчить, то уверяю, этого не случится.

— Мой брат оставил тебе средства, чтобы ты и без него могла жить безбедно, — начал объяснять Воронцов, причем таким тоном, как будто я непроходимая дура. — Моя обязанность — проследить, чтобы его воля была исполнена.

— На эти деньги я планирую открыть ресторан, — сказала я, чтобы Марат наконец выяснил, что хотел, и убрался.

Воронцов ехидно так рассмеялся. Другой реакции на свои слова я не ждала.

— Анастасия, если тебя кто-то когда-то целых два месяца учил варить борщ, это еще не означает, что тебе обязательно надо иметь свой ресторан. Да будет тебе известно, ресторанный бизнес — один из самых рискованных. Даже профи часто не справляются. Ты прогоришь однозначно. Я помогу тебе разместить деньги так, чтобы они работали и приносили стабильный доход. — Последнюю фразу Марат произнес так, словно после нее я должна упасть на колени и в знак благодарности за величайшую милость облизать его туфли.

Фу, гадость какая...

— Мне не нужна помощь. Впрочем, как и советы. Открыть ресторан — моя давняя мечта, я от нее не откажусь. Ну а чтобы тебя успокоить, скажу: я заручилась поддержкой опытного в подобных делах человека, так что надеюсь...

— Чьей именно поддержкой?! — рявкнул Воронцов, да так громко, что, кажется, стекла в окнах дрогнули.

Если бы Иванов заранее не дал мне зеленый свет в случае вопросов со стороны Воронцова называть его фамилию, я бы ни за что не сказала. Но Виктор Олегович уверял, что из-за помощи, оказанной мне, у него проблем с Маратом не возникнет, поэтому с чистой совестью я сообщила:

— Иванова Виктора Олеговича. Достаточно профессиональный человек? Подойдет? Или ты и своего первого заместителя забракуешь?

— Иванов? — рассматривая что-то на стене и явно раздумывая над чем-то своим, протянул Воронцов, а после его взгляд вернулся ко мне. — И когда же вы, попугайчики, спеться успели?

— Если ты не забыл, то именно Виктор Олегович представлял интересы Руслана в фирме после аварии. Часто у нас бывал. И мы не спелись. Я глубоко уважаю Иванова как человека и считаю его своим другом.

— Ну-ну, — явно издевательски кивнул Марат. — Видимо, слишком часто бывал. И с чего вдруг один из самых высокооплачиваемых профессионалов в стране взялся тебе помогать? Денег у тебя не настолько много, чтобы ты могла заплатить ему за услуги... или, быть может, все давно оплачено бартером, а? Анастасия!

Ну все, с меня хватит. Если Воронцов решил перейти от издевательских замечаний к оскорблениям, этот разговор надо сворачивать.

— Доброго дня, Марат. — Я поднялась с дивана. — Не могу сказать, что была рада тебя повидать, и «до свидания» тоже не скажу. Здесь будет уместней слово «прощай». Потому что видеть я тебя больше не хочу.

Воронцов отреагировал молниеносно. Со стороны казалось, что мужчина не встал с дивана, а выпрыгнул и уже через какую-то долю секунды глыбой нависал надо мной. Боже мой, то, что Марат высокий и крепкой комплекции, я, конечно же, знала, но, когда он так близко стоял, казался просто гигантом. Я ему, как ни избито это звучит, дышала точно в пуп. Блин, если он поднимет кулак и сверху по голове меня им ударит, превращусь в мокрую лужицу на полу, от которой можно будет легко избавиться, вытерев тряпкой.

— Сядь обратно, — несмотря на то, что поза Марата буквально дышала агрессией, его голос прозвучал достаточно мягко.

— Зачем? Мы все друг другу сказали. Ты узнал, что хотел. Проститутка, способная только на борщ, не беременная, ни на что не претендует, завтра уберется из дома и никогда больше тебя не побеспокоит. Что еще тут обсуждать?! — Я, в отличие от Воронцова, кричала.

— Сказал, сядь обратно! — рявкнул Марат, да так, что я вздрогнула от испуга, ноги сами подогнулись, и я, не желая того, плюхнулась на диван. — Обсуждать мы закончим, когда я так решу.

Низко склонив голову, я прятала от Воронцова глаза, потому что слезные железы, которые последние дни отказывались работать, вдруг ожили, вдобавок руки тряслись, как у алкоголика, а к горлу подкатил ком обиды размером со Вселенную.

Так бы и сидела, согнутая в три погибели, но Марат, подойдя к окну и устремив взгляд на улицу, дал мне возможность смахнуть со щек слезы и выпрямиться.

— Первое — ты никуда не переезжаешь, — демонстрируя мощную спину, ошарашил меня мужчина. — Ты вдова моего брата и должна сидеть дома, скорбеть, а не таскаться

по непонятным местам, как бродяжка. Второе — выброси из головы бредовую идею о ресторане. Свое дело открывают, чтобы оно кормило, а о тебе есть кому позаботиться. Третье — забудь, что в мире существуют мужчины, кроме моего брата, я не позволю оскорблять его память. Сразу предупреждаю, нарушишь хоть один пункт, обязательно третий, — пожалеешь. Потом пеняй на себя.

Глава 4

Демонстративно рассмеяться бы, а после, не стесняясь в выражениях, объяснить Марату, что он для меня — ноль без палки, как и его мнение и желания. Но только дураки не учатся на собственных ошибках. Незачем провоцировать человека, который эмоционально и физически гораздо сильнее, а то опять слезами умоюсь.

— Марат, чтобы кому-то условия диктовать и приказывать, надо иметь рычаг давления, — ровно и спокойно произнесла я. — К счастью, я от тебя никак не завишу, поэтому на все твои требования говорю: «Нет».

От окна послышался сдавленный смех.

— Ты такая смелая, поскольку ошибочно полагаешь, что квартира и солидная сумма денег уже у тебя в кармане. Анастасия, это не так. Стоит мне только пальцами щелкнуть, и целая свора юристов возьмется оспаривать твоё право.

— Ты просто блефуешь, — возразила я. — Договор есть договор. По закону...

Резко умолкла: на этот раз Воронцов рассмеялся не сдерживаясь.

— Настя, не делай вид, что тебе пять лет. На какой закон ты собралась сослаться? Закон, как и тысячу лет на-

зад, всегда один. Кто сильнее, тот и прав. В данном случае выиграет тот, за кем стоят деньги и власть, то есть я. У тебя нет средств судиться со мной. Да моим юристам даже напрягаться не придется, они могут просто бесконечно откладывать процесс, это тебя финансово выпотрошит, и ты отступишь.

То, что Воронцов вполне способен показать мне кузькину мать, не сомневаюсь, но помыкать собой все равно не позволю. Хватит уже, надоела роль жертвы.

— Да и подавись, — отреклась я от наследства, чем, видимо, удивила Марата. Мужчина даже соизволил повернуться ко мне лицом.

— И на что ты собралась жить? — прищурился Воронцов, ох как нехорошо прищурился.

— Как это на что? А на что остальные люди живут? На работу устраюсь. Борщи стану варить — это же я умею. Не переживай, не пропаду.

— То есть вдова Воронцова через несколько дней после смерти мужа пойдет к кому-то на работу проситься?! Ты хочешь меня опозорить? — Марат отлип от подоконника и двинулся по направлению ко мне. Насколько это возможно, я вжалась в диван, очень надеюсь, что когда-нибудь выберусь из этой комнаты и не в качестве трупа со сломанной шеей.

— Причем здесь ты и какой-то мнимый позор? — Я высоко вскинула подбородок и собрала всю свою отвагу, чтобы посмотреть Марату, теперь стоящему напротив, прямо в глаза. — Мне нужно себя обеспечивать. Воровать я не умею, значит, работать пойду. И на это ты уж точно никак не повлияешь, хоть две своры адвокатов подключай, хоть три.

Как ни странно, на лице Воронцова вновь заиграла улыбка, и ничего хорошего она не предвещала.

— Марат, ты разыграл козырь — наследство Руслана, и проиграл. Признай это, — сказала я, когда мужчина уселся на диван рядом со мной, да еще и руку на спинку закинул, чуть выше моего плеча.

— Уверена? А я нет. Анастасия, скажи мне, где работают твои родители? — с напускным безразличием поинтересовался Марат. — Случайно не в моей фирме? Так вот, я сегодня же выгоню их к чертям. — Тон его резко сменился на угрожающий.

Было такое ощущение, что мне дали под дых, но я крепилась и всеми силами старалась не показать Воронцову, насколько метко он выстрелил. Впилась ногтями в обивку дивана и судорожно соображала, как возразить Марату.

— И чего мы губы надули? — притворно заботливо протянул мужчина, а затем провел большим пальцем по моей нижней губе.

— Не трогай меня, — резко дернув головой, потребовала я.

— Неужели ты надеялась, что я чего-то в своей фирме не знаю? — спросил Воронцов после того, как зачем-то провел по своему рту тем же пальцем, которым трогал меня. — Наивная. Я всегда в курсе всего. Более того, мне известно, что у твоих родителей есть долг по ипотеке. Настя, как ты думаешь, они горят желанием вернуться в такое же убогое жилье на окраине, какое у них было до этого? А ведь придется, им ни за что не найти такой доход, как у меня.

— Ничего, переживут, — выдавила я.

— Может быть, может быть, — закивал Воронцов. — А как насчет твоего брата? Он же в Германии учится. Европа. Жизнь дорогая. Он, по твоему мнению, тоже переживет то, что ему придется вернуться на родину? Кажется, мне Руслан говорил, он у вас семи пядей во лбу, чуть ли не вундер-

кинд. Ну ничего, у нас тоже есть приличные вузы. Подумаешь, светило парню жить и работать в Европе. Приедет обратно, отучится, устроится на завод инженером, у нас любят на умных пахать. Так и сдохнет в маленьком кабинете с окладом, о котором стыдно думать, не то что сказать вслух.

Ошибалась я, когда Воронцова упырем называла. Какой он упырь? В этой роли ему тесновато. Зато Сатана или Антихрист — в самый раз. Если теория о переселении душ верна, то я догадываюсь, кем он был в прошлой жизни. Гитлером.

— Анастасия, время не резиновое, мне долго смотреть, как ты медитируешь? Разве тебе есть над чем размышлять? Твои родители наверняка немало сил положили, чтобы тебя поднять на ноги. Пришло время отдать долг, разве они этого не заслужили? Да и с братом твоим ситуация однозначная. Его цель — построить блестящую карьеру в Европе, вполне достижима. Если парень он мозговитый, все получится. А вот твоя мечта о ресторане — банальная прихоть.

Я продолжала молчать, Воронцов, покачивая ногой, ждал. По всем законам черная полоса в моей жизни должна закончиться, а она все длится и длится...

— Так понимаю, тебя надо подтолкнуть к правильному решению? — не выдержал ожидания Воронцов. — Не вопрос. Я такую милую сцену застал, вы так трогательно с Ниной Васильевной обнимались. Так вот, как только ты с чемоданами переступишь порог дома, я ее рассчитаю и отправлю на все четыре стороны.

— У тебя хоть что-то святое в душе есть?! — подскочив с дивана, взорвалась я. И меня нешуточно понесло. — Нина Васильевна отработала на твою семью двадцать лет. Двадцать лет! — с надрывом повторила я, активно жестикулируя руками. — Марат, ведь когда она к вам пришла, тебе всего десять было. Руслан рассказывал, она с вами уроки

каждый день делала, в школу собирала, колени йодом, в конце концов, мазала, когда вы их расшибали. И после всего этого ты ее погонишь на улицу? Ты же знаешь, ей идти некуда. Собственное жилье она из-за сына-идиота потеряла, а он сам теперь неизвестно где. В последний раз звонил ей три года назад и то для того, чтобы денег занять. Марат, опомнись! Это — то, твое родное, что трогать нельзя!

Видимо, говорила я в пустоту: под толстую кожу Воронцова не проберешься. Мужчина смотрел на меня со скучающим видом, еще чуть-чуть и зевнул бы.

— Ну раз Нина Васильевна такая хорошая, помоги женщине. Все же от тебя зависит. Выполнишь три условия, и все будут счастливы.

Я отвернулась от Марата, зарылась лицом в ладони и боролась одновременно с двумя невыносимыми желаниями. Первое — разреветься, второе — накинуться на Воронцова с кулаками.

— Настя, обычно я не так добр к людям, но для тебя сделаю исключение. — Рука мужчины легла мне на плечо.

— Просила же не трогать, — дернулась я.

— Я не заставлю тебя озвучивать решение вслух. Понимаю, это трудно и в какой-то степени унижительно. И завязывай при мне слезы лить. Раздражает.

О том, что я не плакала, Воронцов так и не узнал: через секунду после того, как он высказался, дверь в гостиную за ним захлопнулась.

Глава 5

Хотя я лично еще никакого решения не приняла, Воронцов, похоже, в моем ответе не сомневался. Через три часа

после нашего с ним разговора водитель Марата доставил и занес мне в спальню чемодан с теми немногими вещами, которые я успела перевезти в квартиру.

Не знаю, кому досталась участь собирать мои пожитки, но человек этот явно помешан на аккуратности. Помимо того что сложено все в идеальные стопочки, так еще и отсортировано по назначению: спортивное к спортивному, домашнее к домашнему, ну и нижнее белье тоже все вместе. Более того, бюстгалтеры в одном пакете, трусы в другом, халаты и ночные рубашки в третьем.

Да, неизвестный мне человек теперь хорошо осведомлен о моей безмерной любви к кружевам и о том, что под одеждой я предпочитаю носить красный цвет. А еще этот кто-то ничего не забыл, даже косметику из ванной собрал.

Правда, одной вещицы я все-таки недосчиталась. Своих любимых трусов, которые покупала еще до замужества, — шиканула, обмыла первую зарплату.

Наверное, потерялись, кому они нужны — далеко не новые, да и не самые дорогие, но все равно жаль, это была часть воспоминаний из прошлой счастливой жизни.

МАРАТ

— Надеюсь, ваши услуги стоят тех денег, которые вы за них просите, — сказал я частному следователю, который сидел напротив, и мужчина в знак подтверждения моргнул.

— Портфолио у меня нет, сами понимаете, работа специфическая, в каждом деле обязательное условие — полная и безоговорочная конфиденциальность. Но раз мы с вами разговариваем, значит, меня порекомендовал человек, который получил мою услугу и остался доволен результатом.

— И часто к вам обращаются? — скорее из праздного любопытства поинтересовался я.

— Нет, не часто, не каждому по карману оплатить мое время. За год в среднем я беру два-три дела.

— И что, хватает на жизнь?

— Хватает. Из рекомендации вы этого не могли узнать, люди обычно о таком умалчивают, но я предлагаю полный спектр услуг. Если вы понимаете, о чем я говорю.

— Нет, объясните.

Следователь, прежде чем начать, размял пальцы на руках, оглянулся в сторону двери, убедился, что она закрыта, и лишь потом открыл рот.

— Марат Александрович, вы же не пошли со своей проблемой в полицию, а наняли меня. После расследования, вполне вероятно, я назову имя убийцы вашего брата. Но дело в том, что собранные мной улики зачастую бывают получены нелегальным путем, с ними в суд не пойдешь. То есть виновный за решетку не сядет. А мои клиенты все как один хотят возмездия. И я им в этом помогаю. Естественно, за отдельную плату.

— И что же вы предлагаете в качестве возмездия? — спросил я, еще раз убеждаясь в давно известной мне истине: с деньгами невозможного мало.

— Да что пожелаете. Прейскурант у меня обширнее некуда. Кому-то достаточно обидчику просто ноги сломать, кто-то заказывает бесследное исчезновение, а кто-то требует изувеченный труп. Например, один мой заказчик, после того как я ему сообщил, что жена не только завела молодого любовника, но и планирует избавиться от мужа, оставил ее в живых, но видели бы вы ее шрам на половине лица, не сочли бы, что женщине повезло.

— Вы мне подходите, я вас нанимаю. — Я протянул следователю руку, чтобы скрепить договор.

АНАСТАСИЯ

— Что такое? — скидывая одеяло и сползая с кровати, проворчала я. По ощущениям даже птицы еще не проснулись, а за окном кто-то так шумит, словно белый день в разгаре.

Может, к нам вор пробрался, а охрана его засекала и скрутила?

Пока доплелась до окна, успела три раза зевнуть, но только отдернула тюль, сон как рукой сняло.

— Что?! Зачем они здесь? — Мотнула несколько раз головой и потерла глаза: вдруг Марат и Оксана мне помешались спросонья. Нет, блин, во дворе дома действительно они, вполне реальные и с целой горой чемоданов!

Так, не паниковать. Может, все не так страшно, как на первый взгляд кажется. Марат с Оксаной могли просто на выходные приехать. Какая разница, что сегодня четверг, Воронцов — птица вольная, когда решит, тогда и отдыхает. А Оксана — тряпичница, оттого и великое множество сумок.

Накинув халат, как есть, на босу ногу, пошла на разведку. Показываться на глаза Воронцову в планы не входило, затаюсь на лестнице да послушаю.

Стратегически выгодное место во всех смыслах я заняла до того, как Марат и Оксана зашли в дом. Парочка при всем желании меня не заметит, зато они будут как на ладони. А когда решат подняться наверх, я успею ускакать к себе в спальню. И обязательно закроюсь на ключ.

Как и положено хозяину, сначала с двумя чемоданами в руках порог дома переступил Воронцов, следом за ним — Оксана налегке и только потом какой-то мужчина

в костюме, в белой рубашке и при галстукe. Водитель, наверное. Ему-то и досталась главная ноша, сразу несколько сумок.

— Вадим, аккуратнее, — поучала Оксана парня в галстукe. — Стены не задевай.

Я сжалась и замерла: Марат, после того как поставил чемоданы на пол, зачем-то наверх посмотрел, как раз туда, где я пряталась.

Выдохнула. Воронцов просто окинул дом взглядом, ни одна эмоция на лице его не отразилась, значит, он меня не заметил.

— Марат, я тут что подумала... — Оксана дождалась, когда водитель выйдет из дома — скорее всего, за следующей порцией вещей, и зайкой запрыгала вокруг любовника. — Прикажи Насте уступить нам ее спальню. Она же одна, а нас двое. Зачем ей такая огромная комната, практически весь третий этаж занимает. Зато у нас у каждого будет своя гардеробная, ваннных опять же там две — согласись, очень удобно. Но, конечно, самое главное — это примыкающий кабинет... Что? — растерянно протянула девушка, когда Марат повернул голову в ее сторону. Эх, жаль, мне его лица не видно.

Ответ Воронцова интересовал не только Оксану, но и меня. Не то чтобы я готова зубами и ногтями отстаивать право на комнату, но уступать ее будет как минимум мерзко, если, конечно, останусь жить в доме. А делать это мне хочется все меньше и меньше, ведь уже понятно, Марат с Оксаной точно не в гости приехали.

— Чтобы больше я таких разговоров не слышал. — Воронцов, оказывается, не на одну меня рычит, его девушке тоже по пятое число достается. — Настя была женой моего брата, хозяйкой этого дома. Так и останется. А если те-

бя что-то не устраивает, можешь вернуться в нашу квартиру, я не возражаю.

Да, вот это любовь, я понимаю. Не нравится — катись на все четыре стороны, я не против.

— Марат, да ты что? Я же исключительно для тебя. Чтобы тебе было комфортно. Нет так нет, — извиняющимся тоном зашебетала Оксана и преданно, как собачонка, заглянула Воронцову в глаза.

Тьфу, смотреть тошно. Зачем так унижаться? Ведь молодая, красивая, в фильмах снимается. Премия «Оскар» ей, конечно, не светит, но в рекламном ролике, где она нахваливала шампунь, смотрелась очень эффектно.

Глава 6

Я твердо решила из-за новых жильцов свой распорядок дня не ломать и от привычного течения жизни не отказываться. Конечно же, я не стану искать их компании, но и прятаться тоже не буду.

После утреннего душа, хоть и не хотелось, я спустилась в гостиную, где Марат с Оксаной чай пили, и поприветствовала соседей. Вежливо, сухо и торопливо.

Воронцов, как ни странно, даже выдавил для меня улыбку, причем именно улыбку, а не свой обычный оскал, а вот Оксана была явно не в духе и чуть ли не сквозь зубы общалась со мной. Наверное, из-за спальни расстроилась.

Хотя спрячь девушка свою злобу и сделай тон в обращении со мной чуть мягче, не получила бы очередной нагоняй от любовника. Воронцов даже не дождался, когда я отойду достаточно далеко, чтобы не слышать, как он

строго отчитывает Оксану за то, что та совершенно не умеет с людьми разговаривать.

Время близилось к часу дня, и мы с Ниной Васильевной в столовой накрывали стол к обеду.

— Нина Васильевна, вы просчитались, на одного человека не хватает приборов, — заметила я и тут же пошла на кухню, чтобы принести недостающий комплект.

— Настасья, это я о себе позабыла, неголодная.

— С чего это вдруг? — приняв позу в форме буквы «ф», нахмурилась я, потому что женщина откровенно лукавила. Нина Васильевна, любительница вкусно, часто и сытно поесть, неголодна? Ага, как же! Может, она еще скажет, что ей турецкие сериалы приелись?

— Не хочу я сидеть за одним столом с этой выдергой, — под моим пристальным взглядом призналась Нина Васильевна. — Да и погонит она меня из-за стола.

— Это мы еще посмотрим, кто кого погонит, обедаете со всеми и точка, — заявила я. Но женщина мотнула головой.

— Нет, Настасья, даже не уговаривай.

Спорить с Ниной Васильевной — как тягаться с акулой в заплыве на сто метров. Дело заведомо гиблое, шансов выиграть нет. Как там мужик в мультике говорил? «Тут действовать надо технически», то есть с хитростью и умом. Так и поступим.

Марат в столовой на планшете что-то читает, Оксана на телефоне листает страницу соцсети, Нина Васильевна носит из кухни готовые блюда, а я, как паук, жду, когда настанет благоприятный момент. Похоже, время пришло.

Достаю из серванта посуду, приборы, кладу все на стол, подхожу к Нине Васильевне, беру женщину под локоток и веду к стулу.

Літературно-художнє видання

СОБОЛЕВСЬКА Наталя

Близькі вороги

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Бєднік*

Підписано до друку 29.01.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СОБОЛЕВСКАЯ Наталья

Бликие враги

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 29.01.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Марат, старший брат чоловіка, завжди мене недолюбливав. Овдовівши після двох років шлюбу, я усвідомила, що його в моєму житті стало забагато. Марат поставив собі за мету контролювати кожен мій крок. Шантаж, погрози, тиск — Марат використовував усе, щоб отримати від мене цілковиту покору. А головне, я не розумію, навіщо йому це потрібно. І чому мені починає подобатися підкорюватися йому...

Соболевская Н.

С54 Близкие враги : роман / Наталья Соболевская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 304 с.

ISBN 978-617-12-8605-4

Марат, старший брат мужа, всегда меня недолюбливал. Но после двух лет брака я овдовела, и его в моей жизни стало катастрофически много. Мужчина задался целью контролировать каждый мой шаг. Шантаж, угрозы, давление — Марат использовал все, добиваясь от меня полного подчинения. А главное, я не пойму, зачем ему это нужно. И почему мне начинает нравиться подчиняться ему...

УДК 821.161.1

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ПОХИЩЕНИЕ КАК ПОВОД ДЛЯ РОМАНА

Лера — девушка, чья жизнь сложилась на пять с плюсом. У нее есть все: молодость, красота, успешный муж. Она бизнес-леди, управляющая прибыльным семейным делом. И очень кстати у Леры появляется шанс расширить бизнес и самоутвердиться в нем. Она заключает выгодную сделку с Виктором Абловым — клиентом, которого ей удалось не на шутку заинтересовать. Казалось бы, в чек-листе успеха проставлены все галочки. Однако внезапно Леру похищают, и у того, кто за этим стоит, — серьезные мотивы. Он знает о Лере и ее близких такое, о чем она даже не догадывалась...

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

БЛОНДИНКА ДЛЯ БОССА

Алена, молодая и успешная девушка, привыкла всего добиваться своим трудом. Она занимает кресло директора престижного рекламного агентства. Казалось бы, можно почивать на лаврах. Но нет! В агентство назначен новый директор — «весь-из-себя-красавец» Сергей, а Алена понижена в должности. Но девушка не собирается покорно терпеть нового босса. Колкости, мелкие пакости и хитрые махинации — у Алены богатая фантазия и хватает идей, чтобы выжить самодовольного пижона. Однако отношения с боссом развиваются совсем не так, как представлялось Алене...

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Штамп в паспорте, пара свадебных фотографий для прессы — и все, думала София. Больше ей не придется терпеть этого напыщенного и самолюбивого Андрея. По совместительству — ее мужа. Фиктивного. Родители настояли на выгодном браке, обещали, что жених — идеальный во всех отношениях мужчина из хорошей семьи.

Но этот эгоистичный деспот не пропускал мимо ни одной юбки! София мечтала поскорее развязаться с Андреем. Только все чаще ревновала... И беспокоилась о том, где он и с кем. В этом фиктивном браке нет ничего настоящего. Однако блеск в глазах Андрея, это внезапно возникшее тепло — нет, подделать его невозможно...